

18+

НОВЕЛЛА

2

Моя месть
изменила
не только
прошлое,
но и правила
игры

sungsojak

ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА МОЕГО МУЖА

LIKE
BOOK

Выходи замуж за моего мужа

Sungsojak

**Выходи замуж за
моего мужа. Том 2**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.531-31(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

Sungsojak

Выходи замуж за моего мужа. Том 2 / Sungsojak — «Эксмо»,
2025 — (Выходи замуж за моего мужа)

ISBN 978-5-04-253954-1

Вернуться в прошлое, чтобы отомстить? Легко. Свести будущего бывшего мужа с его любовницей и наблюдать, как они уничтожат друг друга? Проще простого. Кан Дживон уверена: она переиграет всех, кто однажды ее погубил. Однако экс-муж, Пак Минхван, из жалкого труса превращается в одержимого преследователя. Бывшая подруга, получившая все, о чем мечтала, не выглядит счастливой. А на горизонте появляется ослепительная и опасная незнакомка, для которой Дживон – досадная помеха на пути. Вскоре Дживон находит опору в холодном директоре Ю Джихёке, но, кажется, он знает слишком много, появляется там, где не должен, и его защита выглядит подозрительно. Дживон замечает, что будущее, которое должно было наступить, рушится на глазах, пока кто-то дергает за ниточки. Как бороться с врагом, которого не знаешь? И можно ли доверять Ю Джихёку, когда на кону не только месть, но и собственная жизнь?

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-253954-1

© Sungsojak, 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 41	6
Глава 42	12
Глава 43	18
Глава 44	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Sungsojak

Выходи замуж за моего мужа. Том 2

Серия «Выходи замуж за моего мужа»

NAVER WEBTOON Marry My Husband. © sungsojak.
All Rights Reserved.

Russian translation © 2025.
EXEM License Limited, arranged through ORAEN INC

Перевод с корейского *Е. Бекетовой*

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 41

Передача бомбы

– Нужно... выпить за это, – пробормотала себе под нос Кан Дживон.

Она, словно пытаясь вытравить из памяти кошмарное прошлое, свернула в переулок. Выбрав из длинного ряда уличных палаток ту, где не было посетителей, девушка откинула брезентовый навес и вошла. Хозяйка тут же оживилась:

– Добро пожаловать. Вы одна?

– Да.

Холодный стул помог немного прийти в себя.

– Бутылку соджу, пожалуйста.

– А закуску?

– Подойдет любая.

По привычке она открыла телефон. Несколько пропущенных. Большинство от Джуран и Хиён, один – от Ю Джихёка.

Бз-з-з.

Телефон снова завибрировал. Звонила Хиён.

– Алло.

– Спасательница, ты где?! Ты так внезапно исчезла, я тебя обыскалась!

– Прости. Было слишком шумно, вот я и ушла пораньше.

– Ты уже дома?

– В палатке за рестораном.

– Как ты можешь сидеть там одна, это же опасно! Жди меня, я сейчас прибегу!

После того как Дживон положила трубку, в голову пришла запоздавшая мысль: «Зря ответила». Не хотелось обременять Хиён своими проблемами. Впрочем, сожалений не было – оставаться в одиночестве хотелось еще меньше.

Даже после всего пережитого в глубине души еще теплилась глупая надежда. Дживон думала: раз в этой жизни она выбрала другой путь, то, быть может, и другие люди изменятся? Это «а вдруг» было слишком эфемерным, чтобы называть его ожиданием – так, тонкая паутинка, не более.

Но все шло строго по плану. В этой повторной жизни Пак Минхван и Чон Сумин остались прежними. Разница была лишь в том, что теперь Дживон знала их натуру наперед.

От этого было тошно. Она горько усмехнулась. Дживон пила соджу как воду, закусывая чувством горечи, но разорванная в клочья душа никак не заживала.

– Пейте медленнее, красавица. Что ж вы себя так изводите?

Хозяйка палатки, собиравшаяся поставить на стол тарелку с нарезанными огурцами, замерла в изумлении. Бутылка соджу, принесенная пять минут назад, уже наполовину опустела.

– Все в порядке, – пробормотала Дживон и снова потянулась к бутылке, но чья-то рука перехватила ее запястье.

– Кан Дживон.

В расфокусированном взгляде Дживон отразилось лицо Ю Джихёка. Он тяжело дышал, будто бежал всю дорогу, а на лбу выступила испарина.

– Ушли, ничего не сказав... Связаться с вами невозможно...

– Я отдыхала в машине Минхвана.

– Что?

В этот момент в палатку ворвалась Хиён и присела рядом:

– А младший менеджер Пак сказал, что в машине вас нет.

– Не может быть.

«И тут лжёт», – невольно усмехнулась Дживон.

– Я все время была в машине. Когда вернулась, корпоратив уже закончился, и все разошлись по домам.

– Допустим. – Ю Джихёк глубоко вздохнул и присел на стул. Дживон оказалась зажата между ним и Хиён. – Почему вы сидите здесь одна? Вы же сказали, что были в машине менеджера Пака.

– Он уехал.

– Один?

Вместо ответа Дживон лишь пожала плечами. Сообразительная Хиён мгновенно считала ситуацию по ее лицу.

– Спасительница, неужели...

– Тс-с.

Дживон приложила указательный палец к губам и качнула бутылкой соджу.

– Будешь?

– Наливай. Я сейчас тоже не в лучшем расположении духа.

Хиён осушила стопку залпом. Больше всего на свете она желала, чтобы ее драгоценная спасительница рассталась с Пак Минхваном. Сначала ей не понравилась его манера заигрывать со всеми девушками подряд, затем она увидела его грубость в офисе, ну а в-третьих – он ей просто не нравился.

Но не таким же способом!

Рука Хиён, сжимавшая стопку, задрожала.

– Спасительница, я все-таки должна это сказать...

– Я знаю, что ты хочешь сказать. – Дживон ловко отправила в рот Хиён кусочек свежего осьминога. – Но не надо. Это мои проблемы. К тому же в компании у меня есть репутация. Понимаешь?

Хиён яростно заработала челюстями, пережевывая закуску. Да, она понимала. Если поползут слухи, что парень, с которым дело идет к свадьбе, сразу после корпоратива уехал с другой женщиной – да еще и с подругой невесты, – Дживон станет посмешищем для всего офиса.

– Я, пожалуй, пойду, – внезапно заявила Хиён.

Она решила уйти, чтобы не смотреть на все это и не расстраиваться. А заодно оставить Дживон наедине с Ю Джихёком.

– Уже?

– Пейте вдвоем. Я что-то быстро опьянела.

Хиён, абсолютно трезвая на вид, пулей вылетела из палатки. Дживон проводила ее взглядом через щель в навесе до такси и медленно повернулась к спутнику:

– Начальник, а вы не уходите?

– Нет.

– Зря теряете время.

Дживон налила себе соджу, жидкость задрожала у самого края рюмки.

– Вы мне ни капли не интересны. И не только вы – вообще все мужчины на свете.

Ю Джихёк даже не вздрогнул. Помолчав, он негромко произнес:

– Если не интерес, то как насчет выгоды?

– Выгоды?... – Дживон непонимающе нахмурилась. – Вы предлагаете мне использовать вас?

– От меня может быть много пользы.

Он произнес это так буднично, что Дживон не выдержала и прыснула:

– Например?

– Когда не захотите чувствовать себя жалкой.

Для такого человека, как Ю Джихёк, это прозвучало неожиданно лирично. Дживон удивленно посмотрела на него:

– Я сейчас выгляжу жалкой?

– Да.

Этот мужчина явно не умел смягчать углы или лгать во спасение. Он не был приторно-любезным, как Минхван, или чутким, как Ынхо. Он был просто как огромное надежное дерево.

И тогда Дживон, чей разум уже затуманился от алкоголя, пришла в голову эгоистичная мысль: «А что, если прислониться к нему ненадолго?»

– Ну, раз так... – Дживон выпила еще стопку и указала на место напротив. – Сядьте, пожалуйста, спиной ко мне.

Джихёк не стал спрашивать зачем и просто выполнил просьбу. Его спина была широкой. Настолько, что за ней вполне могла бы спрятаться такая, как Дживон.

Девушка закрыла глаза и прижалась лбом к его спине. Пахло теплом. Ей стало гораздо лучше, чем когда она в одиночестве пускала слезы. Ю Джихёк не соврал – от него действительно была польза.

– Черт.

Пак Минхван открыл глаза и едва сдержал ругательство, готовое сорваться с губ. Это был полный финиш. У ног валялись рубашка и брюки, у изголовья – платье, а между подушками – лифчик.

– М-м-м... – Чон Сумин захлопала ресницами, посмотрела на Минхвана и тут же с головой нырнула под одеяло. – Ой, оппа! Что же делать? Что вчера было? Ведь что-то было, да?

Конечно, было. Минхван готов был рвать на себе волосы, пытаясь восстановить события ночи. Если об этом узнают – ему конец. Женская часть коллектива будет смотреть на него как на насекомое, а Дживон отменит завтрашнюю встречу родителей. Перед глазами все потемнело.

– Сумин, вам нужно успокоиться и посмотреть на меня. Мы оба вчера перебрали. Это была ошибка по пьяни. Давайте сделаем вид, что ничего не было...

– Ничего не было? – Не успел Минхван опомниться, как глаза Сумин наполнились слезами. – Оппа... то есть, младший менеджер Пак, для вас это – «ничего не было»? Просто переспали и разбежались как ни в чем не бывало?

– Я не это имел в виду...

– Тогда что?

Сумин принялась тереть глаза тыльной стороной ладони. Минхван, глядя на ее беззащитный вид, занервничал еще сильнее.

– Поймите мое положение, Сумин. Завтра знакомство родителей, в компании у меня тоже статус...

– Завтра знакомство родителей?

– Дживон вам не говорила?

Из-за завалов на работе дату встречи постоянно переносили и вот, наконец, назначили на завтра. Громко сказано – «знакомство родителей», ведь у Дживон никого не осталось, так что она просто должна была официально представиться семье Минхвана.

– А как же я? – снова всхлипнула Сумин. – Вы же знали, что вы мне нравитесь. И теперь просто сделаете вид, что ничего не было? У вас совсем нет ко мне чувств?

От этого «младший менеджер Пак, младший менеджер Пак» у него начала раскалываться голова. Накатила жуткая усталость. Минхван выбрался из постели и открыл холодильник. Там еще оставалось несколько баночек антипохмельного средства, целый ящик которого когда-то прислала Дживон.

– Выпейте это. Голова небось трещит.

Он открыл банку для нее, вторую выпил сам. В голове немного прояснилось.

– Я не собираюсь делать вид, что ничего не случилось. Просто... – Он вздохнул. – С Дживон я расстаться не могу. И не хочу.

Сумин, сжимая банку в руках, опустила голову. Минхван решил, что вопрос улажен. Было жаль, конечно, но это лучше, чем слава человека, переспавшего с подружкой невесты, или разрыв с Дживон.

– Я все поняла, – наконец произнесла Сумин, подняв на него влажные глаза. – Я не буду мешать вам с Дживон. В офисе тоже буду молчать, обещаю.

– Правда? Вы будете молчать ради меня?

Минхван порывисто схватил ее за руки. Он был безмерно благодарен. Но радость длилась ровно до того момента, как Сумин произнесла фразу, прозвучавшую как гром среди ясного неба:

– Взамен... продолжайте встречаться со мной тоже.

Минхван замер, вглядываясь в ее невинные глаза. Он не ослышался. В голове закрутились мысли: как на это реагировать? Но самодовольное «а я чертовски хорош собой» перевесило все сомнения.

– Вы серьезно?

– Да. Если откажетесь, я завтра же все расскажу Дживон.

Выбора не оставалось. Для Минхвана важна была Дживон, важна свадьба и важна карьера. Опасное предложение, но, по сути, беспроигрышное. Внутри даже разгорелся азарт.

– Ну, раз вы так просите... – Голос Минхвана стал мягким.

Сумин, обнимая одеяло, кокетливо улыбнулась:

– Тогда... мне теперь можно переходить на «ты»? Как Дживон?

– Я первый начну.

Минхван расплылся в улыбке и повалился обратно на кровать. Губы этих двоих встретились, дыхание стало прерывистым.

– Оппа, телефон звонит.

Сумин выудила телефон из-под подушки. Минхван устроил ее голову у себя на плече и ответил на звонок:

– Да, Дживон.

Сумин крепко обхватила его рукой.

– Хорошо спалось? Ты вчера ушел раньше всех.

Минхван перебирал пальцами волосы Сумин.

– Да, прости. Сумин стало совсем плохо, а тут как раз водитель приехал, так что я не стал ждать.

Сумин прижалась к нему плотнее, довольно ерзая.

– Ничего страшного. Я сразу взяла такси и уехала. Ты Сумин нормально довез?

Минхван поцеловал Сумин в лоб.

– Высадил ее и сразу домой. А ты как? Пообедаем позже?

Надувшись, Сумин прикусила губу Минхвана. Тот в ответ состроил страшную гримасу.

– Живот что-то крутит, отлежусь. Давай завтра увидимся.

– Ладно. Созвонимся.

Минхван положил трубку. Сумин тут же забарабанила кулачками по его груди.

– Не смей говорить с ней так ласково при мне!

– Прости, прости.

Смеясь, Минхван крепко прижал ее к себе. И жена будет, и любовница. Ночная ошибка обернулась блестящим результатом.

– Я записывалась на макияж.

Рано утром персонал салона красоты радушно встретил Дживон:

– Кан Дживон? Проходите сюда.

Дживон села перед зеркалом. Вчера она успешно передала «бомбу» Чон Сумин, а сегодня настало время осторожно перерезать детонатор. Говоря проще – сегодня день, когда она бросит Пак Минхвана.

– По какому случаю макияж? Свидание? – вежливо спросила визажист, подготавливая кисти.

– Еду знакомиться с родителями парня.

– Ой, поздравляю! – Девушка ободряюще улыбнулась. – Тогда сделаем что-нибудь нежное, естественное. Классический образ идеальной невестки, верно?

– Нет. – У Дживон не было ни малейшего желания выглядеть «нежной» для этой семейки. – Сделайте так, чтобы я выглядела стервозно. Так, чтобы мошенники и сектанты на улице обходили меня за версту.

Рука визажиста замерла. Она с сомнением посмотрела на клиентку:

– Но вы же сказали – к родителям парня...

– Свекровь там та еще штучка.

– А-а-а.

Лицо девушки выразило полное понимание. Она решительно кивнула:

– Я поняла задачу. Сделаем в лучшем виде.

Началось создание образа «Гроза будущих родственников». Дживон наблюдала за тем, как меняется ее лицо, и мысленно прокручивала в голове золотые цитаты матери Минхвана – Ким Джаок.

«Я тебя взяла в невестки не за красивые глаза. Думала, будешь о моем сыне заботиться, вот и разрешила ему на тебе жениться. А ты что? Поддаешь на завтрак вчерашний рис? У тебя голова на плечах есть вообще?»

«С тобой точно все нормально? Почему до сих пор не забеременела?»

«Это что за бардак в доме? Решила нос задрать, раз деньги зарабатываешь? После работы и убраться не можешь?»

«Время – полдень, а она отсыпается! В выходные надо вскакивать ни свет ни заря и мужу деликатесы готовить!»

И конечно, вишенка на торте:

«Я так и знала. Шляешься по ночам, пока муж голодный сидит! Вот уж верно говорят – от сирот добра не жди! Кто знает, чем там твои родители занимались, раз так рано загнулись!»

«Давненько не виделись, госпожа Ким».

– Готово. – Голос мастера вырвал Дживон из раздумий. – Вам нравится?

Из зеркала на нее смотрела женщина в черном платье, с густыми ресницами и яркими губами. Дживон удовлетворенно улыбнулась:

– Идеально. Спасибо.

Глава 42

И там, и там сирота

– Вырос наш сынок, совсем взрослый стал. Кажется, только вчера университет окончил, а уже и в крупную компанию устроился, и повышение получил, и невесту в дом привел.

Пак Минхван с усмешкой наблюдал за матерью: она так сияла от радости, что даже напевала себе под нос.

– Тебе правда так нравится? – спросил он.

– Конечно! Ты же сам говорил, какая она славная.

– Славная, способная, да еще и экономная. Вот женюсь поскорее, и тебе полегче станет, сброшу часть забот на ее плечи.

Ким Джаок эти слова пришли по душе, и она шутливо хлопнула сына по плечу:

– Ох и льстец. Мне многого не надо. Лишь бы девушка была хорошая, чтобы ты был сыт, да чтобы парочку-тройку крепких внучат мне родила. Большого и не прошу.

В этот момент из прихожей донесся резкий голос Пак Чхольхо, который уже всю обу-вался:

– Сколько можно собираться?! Вечно ты копаешься! Живее давай!

– Иду, уже иду!

Ким Джаок подхватила сумочку, и они вместе с Минхваном вышли из дома.

– Я заеду за Дживон. А вы с отцом поезжайте отдельно, – предложил Минхван.

– Ой, а она что, сама дорогу не найдет? Ног нет или рук? – недовольно проворчала мать.

– Она же без родителей. Отец знает, где этот ресторан, так что встретимся на месте.

Минхван игриво помассировал плечи матери, усадил ее в машину, а сам, едва сев за руль, тут же набрал чей-то номер.

На самом деле изначально он планировал, что Дживон доберется сама, а он поедет с родителями. Но в последний момент передумал – и все ради этого звонка.

– Оппа! – раздался в динамике звонкий голос.

– Доброе утро. Что, уже проснулась?

– Не спалось... Тебя рядом не было, – промурлыкала Сумин, в ее голосе смешивались кокетство и напускная обида.

За все то время, что Минхван встречался с Кан Дживон, он ни разу не видел от той подобного милого кокетства. Дживон всегда со всем справлялась сама. Она никогда не капризничала и не пыталась им манипулировать. Если он проявлял заботу, она благодарила и всегда старалась ответить тем же. Это была ее сильная сторона – покладистость и доброта, которые так ценил в ней Минхван.

Но Чон Сумин была очень милой. Прелестное личико, вызывающее мгновенное желание защитить, голос, ради которого хотелось свернуть горы, и эта манера ластиться. Когда она шептала, что он – лучший в мире, Минхван буквально расцветал, а его самооценка взлетала до небес.

«Какое же счастье, что я могу обладать обеими», – думал он, не в силах сдержать довольную улыбку.

– Прости-прости. Зато вечером мы обязательно съедим что-нибудь вкусненькое, ладно?

– А как же Дживон? Ты разве не должен быть с ней?

– Скажу родителям, что отвезу ее домой, и все. Так что придумай, куда хочешь сходить, я угощаю.

– Ура! Оппа, ты лучший!

Минхван словно наяву увидел, как она заболтала от радости своими стройными ножками. Он тепло улыбнулся и, бросив короткое «до встречи», положил трубку.

«Бесит. Как же бесит...»

Сумин мертвой хваткой вцепилась в телефон, до боли закусив губу. Неужели он действительно собирается довести дело до свадьбы? Зачем, если у него есть она? Чем она хуже Дживон?

– А-а-а! – вскрикнула она от бессильной ярости.

Она уже была готова швырнуть телефон о стену, как вдруг тот снова зазвонил. *«Наверняка это он»*, – промелькнуло в голове. Сумин быстро схватила трубку и прижала ее к уху.

– Да, оппа...

– Оппа?

Услышав голос Кан Дживон, Сумин мгновенно изменилась в лице. Она быстро глянула на экран и скривилась.

– Ой, Дживон, это ты... Извини, я думала, это знакомый звонит. Хи-хи.

– Понятно.

– Чем занимаешься? Выходной же, – спросила Сумин, хотя и так знала ответ.

– Еду знакомиться с родителями Минхвана. Говорят, какой-то известный ресторан традиционной кухни, а у меня кусок в горло не лезет от волнения. Ресторан «Иым»¹, слышала о таком?

– М-м-м... нет, впервые слышу.

Голос Дживон звучал подозрительно воодушевленно, и это раздражало еще сильнее. А та, словно не замечая настроения подруги, продолжала щебетать:

– Я так нервничаю... Вдруг я им не понравлюсь?

– Да ну, что ты. Ты ведь у нас такая славная, – с трудом выдавила из себя Сумин.

– Думаешь? – Дживон, казалось, приободрилась. – Слушай, Сумин, ты обязательно должна будешь поймать мой букет на свадьбе!

«Ну конечно. Твой парень будет со мной за день до вашей свадьбы», – со злобой подумала Сумин. Ее рот искривился в неприятной ухмылке.

– Конечно. Удачи тебе там, Дживон.

– Спасибо! Позже созвонимся.

Вызов завершился.

Дживон убрала телефон и в последний раз поправила волосы перед зеркалом. Придет она или нет? Скорее всего, придет. Если не придет, то Дживон ничего не потеряет, а если придет, то это очень поможет.

– Кажется, это была ваша близкая подруга? – спросила работница салона красоты, подавая Дживон сумку.

– М-м-м... Раньше так и было, – ответила девушка.

«До того, как я умерла».

Расплатившись, она вышла из салона. Вскоре подъехал Минхван.

– Что у тебя с макияжем? – выпалил он, едва она села в машину.

Дживон достала из сумочки пудреницу, мельком взглянула на свое отражение и совершенно спокойно убрала ее обратно.

¹ Иым (кор.##) в переводе с корейского означает «связь».

– А что не так? Разве размазался?

– Да нет, я про губы...

– Это новая помада. Поехали уже, – отрезала Дживон все вопросы и пристегнула ремень. Ее тон был непривычно холодным.

Минхвана кольнула тревога: «*Неужели она о чем-то догадалась?*»

– А тебе идет. Красиво, – попытался он подлизаться.

– Правда?

От ее сухого ответа Минхвану стало не по себе. Сумин на его месте уже всю бы смущалась и мило улыбалась. В салоне повисла тяжелая тишина – не играло даже радио.

Дживон смотрела в окно, перебирая в кармане Lollipop. Скоро она избавится и от этого проклятого телефона, который они купили как парный. Обидно только, что модели телефонов с надкушенным яблоком появятся в Корее лишь через несколько лет.

Ресторан, который забронировал Минхван, выглядел в точности так же, как в ее воспоминаниях. Сидя здесь, в этом самом зале, она когда-то стойко сносила град бесцеремонных вопросов и пренебрежительных взглядов.

Дживон горько усмехнулась. И чего она тогда так боялась? Почему сжималась от страха, как мокрица на ладони ребенка, хотя ни в чем не была виновата?

Пока они сидели в ожидании, раздвижная дверь мягко отъехала в сторону. Дживон поднялась и слегка поклонилась Ким Джаок, на плечах которой была накинута шаль поверх ханбока, и Пак Чхольхо в строгом костюме.

– Здравствуйте.

– Рады знакомству, – кивнула Джаок и, жестом пригласив ее сесть, сама опустилась на подушку рядом с мужем. – Мы много о вас слышали. Но в жизни вы немного другая.

Дживон заметила, как Джаок за долю секунды просканировала ее с головы до ног. Интересно, сколько Минхван успел напести родителям? «Добрая и экономная» в его переводе наверняка означало «удобная и невзрачная». Пак Чхольхо же сидел с отсутствующим видом, словно все происходящее его не касалось.

– Что именно вы слышали? – уточнила Дживон.

– Ну, Минхван все уши прожужжал, какая вы славная и бережливая девушка, вот я и настроилась на определенный образ...

Взгляд Ким Джаок замер на дорогой брендовой сумке, стоявшей рядом с Дживон. Заметив это, девушка демонстративно приподняла ее, чтобы та была лучше видна.

– А, вы об этом? Это мне Минхван купил.

– Минхван?

Дживон лучезарно улыбнулась:

– Да, я просто выбрала ту, что понравилась, а он сразу купил. Раз он так щедр ко мне, представляю, как сильно он балует вас, матушка. Вам очень повезло с таким сыном.

Джаок не могла злиться, когда ее сына хвалили, но внутри у нее все клокотало. Чтобы успокоиться, она залпом осушила стакан с ледяной водой.

– Слышала, вы выросли без родителей? Значит, с домашними делами справляетесь хорошо. Наш Минхван с утра не признает ничего, кроме свежеваренного риса.

– Мам, да я почти не завтракаю, – простодушно вставил Минхван.

Джаок сердито зыркнула на него, приказывая замолчать.

– Конечно, матушка. Завтрак – это святое, – ласково ответила Дживон. – Я возьму это на себя и каждое утро буду подавать Минхвану полноценный стол из восьми блюд. Когда он будет возвращаться с работы, его будет ждать такой же ужин, как в этом ресторане, а если придется задерживаться – я буду собирать ему с собой домашние обеды.

– Ох, какая хваткая девушка! – Джаок заметно оттаяла. – Насчет закусок не переживай, я сама буду частенько присылать вам домашнее.

– Огромное спасибо. Но они же тяжелые, так что я буду сама за ними заезжать.

Джаок окончательно сменила гнев на милость. Дживон ей определенно начала нравиться.

– По выходным? Вот и славно. А то я все думала, как же нам будет одиноко, когда сын женится.

Дживон в недоумении наклонила голову:

– Что вы, какие выходные? В выходные Минхван должен отдыхать. Я имела в виду, что буду заезжать в будни.

– Но в будни вы же на работе устаете. Я не настолько злая свекровь, чтобы так вас нагружать, – хохотнула Джаок, махнув рукой.

Дживон изобразила на лице еще большее непонимание.

– Но зачем мне работать, матушка?

Джаок замерла. Она почувствовала: что-то идет не так.

– Что вы имеете в виду?..

– Минхван сказал, что, как только мы поженимся, я должна сразу уволиться. Чтобы сидела дома, занималась хозяйством и своими хобби.

Лицо Джаок окаменело.

– Нет, ну если он так сказал... Но как же можно сразу бросать работу? Минхван будет горбатиться, а вы – бить баклуши?

– Какое же это «бить баклуши»? Я же буду хозяйством заниматься. С утра – свежий рис, вечером – праздничный ужин, обеды в офис... Как же я успею все это, если буду работать?

– Но как вы собираетесь растить ребенка на одну зарплату?

– А мы решили не заводить детей. Тогда и одной зарплате вполне хватит.

Минхван под столом больно ткнул Дживон в бок. Джаок сидела с открытым ртом, то и дело бросая взгляд на дорожную сумку девушки.

– Мы – семья с глубокими корнями и традициями! – подал голос до сих пор молчавший Пак Чхольхо. Его тон не терпел возражений. – Отказаться от детей – значит, прервать наш род. Этого я не допущу!

– Тогда, пожалуйста, наймите нам помощницу по дому. Как я смогу и работать, и мужа кормить, и детей рожать?

– В браке так положено! Все женщины так живут! – отрезал Чхольхо.

«Как же. Живут», – подумала Дживон. Если бы в той, прошлой, жизни у нее были дети, она бы и десяти лет не протянула в этом кошмаре. Она корила себя прежнюю – ослепленную любовью, не знавшую жизни и лишь покорно кивавшую на все это.

– Пап, ну хватит. Ты же видишь, Дживон растерялась, – попытался вмешаться Минхван.

Раньше он в точно такой же ситуации просто молча уплетал пулюги, а теперь вдруг решил выступить миротворцем.

– Мам, ты тоже. Я сам сказал Дживон, чтобы она сидела дома, но она отказалась. Будем зарабатывать вместе, помогать друг другу. К чему эти разговоры про свежий рис по утрам?

– Ты только послушай его! Люди подумают, что я тиран какой-то и извожу бедную невестку, – фальшиво рассмеялась Джаок. – Ладно, деточка. Отец просто хочет внука, вот и погорячился. В конце концов, сын в доме нужен хотя бы для того, чтобы было кому совершить обряд поминаения предков и поднести чарку риса на тот свет. Разве я не права?

– Мой отец скончался, и я его единственная дочь, но он прекрасно получает свой поминальный рис от меня.

Пак Чхольхо округлил глаза так, что Дживон впервые увидела их во всю величину.

– Вы... вы сами проводите поминальные обряды?

– Да. Мы справляем их дома, скромно.

– Ну... это пока вы не замужем, – выдавил Чхольхо, пытаясь изобразить понимание. – Когда назначим дату свадьбы, предков своих либо в храм передадите, либо вообще забудьте

об этом. Дочь после свадьбы – отрезанный ломоть. Теперь вы будете принадлежать роду мужа и поминать должны только его предков. Своих – нельзя.

Дживон отпила глоток суджонгвы². Горьковато-сладкий вкус помог ей сохранить внешнее спокойствие.

– Вот именно, – поддакнула Джаок. – Ваш отец тоже должен понять, что он грешник, раз у него только одна дочь.

Дживон едва не захлебнулась от возмущения. Слова Джаок о «грехе иметь дочь» переполнили чашу терпения.

– Слушайте, тетенька.

– Что?.. Т-тетенька? Ты это сейчас мне сказала? – опешила Джаок.

Пак Чхольхо от неожиданности выронил ложку, а рот Минхвана раскрылся, как ловушка венериной мухоловки.

– Да, тетенька.

Дживон невозмутимо вытерла рот салфеткой.

– Я решила, что не выйду замуж за вашего сына. А раз так, то вы мне не свекровь, а просто посторонняя женщина, тетенька с улицы. Верно?

– Кан Дживон, ты что несешь?! – вскрикнул Минхван, который удивился еще больше, чем в тот миг, когда Дживон назвала его мать «тетей».

Он схватил ее за руку, но Пак Чхольхо закричал еще громче:

– Ах ты, дрянь! Откуда в тебе это хамство? Совсем старших не уважаешь?!

– Мой отец был старше вас. Вы ведь шестьдесят второго года рождения? А мой отец – пятьдесят девятого. Так что проявите уважение к нему.

Ким Джаок, вне себя от ярости, вскочила, отпихнув стул, и замахнулась на Дживон пальцем:

– Я так и знала! Вот что бывает, когда у ребенка нет родителей! Неизвестно еще, чем там твои родители занимались, раз так рано загнулись!

– Тетенька.

Дживон сбросила руку Минхвана и встала, сверля взглядом Джаок.

– У вас тоже нет родителей. Мы в этом плане в одинаковом положении, так с чего вы попрекаете меня моими?

– Да как ты... как ты смеешь... господи!.. – Джаок затряслась всем телом, ее лицо побагровело от гнева и шока. – Сын! Минхван! Я запрещаю этот брак! Не смей вводить эту неотесанную девку в нашу семью!

– Да, это действительно досадно, – спокойно ответила Дживон. – Пожалуй, я пойду.

Она подхватила сумку и направилась к выходу. Минхван хотел было броситься за ней, но мать вцепилась в его руку мертвой хваткой.

– Спасибо за визит. Всего доброго! – хором попрощались сотрудники ресторана, которые с любопытством наблюдали за сценой.

– «Славная и бережливая», говоришь?! Где ты нашел эту некультурную девку, идиот?! – Джаок принялась в ярости колотить сына по плечам.

Минхван даже не чувствовал ударов. Все произошло слишком быстро: Дживон изменилась за секунду, и его идеальный план свадьбы рассыпался в прах.

– Поговорим дома. Минхван, немедленно расстанься с этой девкой! – рявкнул Пак Чхольхо и зашагал к выходу.

У кассы официант вежливо протянул счет.

– С вас двести двадцать тысяч вон³.

² Суджонгва (кор.###) – корейский имбирный пунш с корицей.

³ Около 11 тыс. рублей.

– Я оплачу, – выдавил Минхван.

Он полез за кошельком, чтобы расплатиться за обед, к которому даже не притронулся.
И в этот момент...

– Ой? Оппа!

В тишине ресторана раздался чересчур невинный и звонкий голосок, окликнувший Минхвана.

Глава 43

Пока волосы не побелеют

– Сумин?..

Минхван, так и замерев с карточкой в руке, растерянно позвал ее по имени. Чон Сумин, одетая в белоснежное платье, с волосами, собранными в простой хвост, подошла ближе и снова приветливо поздоровалась.

– Надо же, какая встреча! А это – ваши родители?

– А, э-э-э ну да...

– Здравствуйте! Матушка, отец! – Сумин вежливо, по всем правилам, поклонилась под прямым углом. – Я коллега менеджера Пака, мы в одном отделе. Меня зовут Чон Сумин!

– О-очень приятно, – опешив, выдавила Джаок.

Сумин лучезарно улыбнулась, переводя взгляд с Джаок на Чхольхо и обратно.

– Я все гадала, в кого же менеджер Пак такой красавец, а теперь вижу: он взял все самое лучшее от отца и матери. Вы, матушка, просто ослепительны, я даже засмотрелась.

Похвала в адрес ребенка и комплимент собственной внешности – это то, что приятно слышать всегда. А уж когда и то, и другое звучит одновременно – приятно вдвойне.

Джаок, все еще не отошедшая от шока после дерзостей несостоявшейся невестки, благодаря лести Сумин понемногу начала приходить в себя.

– Да что вы... Хотя Минхван и правда во многом в меня пошел.

– Высокий рост – в отца, а красивые черты лица – в мать. Вы, должно быть, очень рады.

Минхван же буквально сгорал изнутри. Ему нужно было срочно бежать за Дживон, а тут мать и Сумин пустились в любезности.

– Сумин, тебе разве не пора? Ты же наверняка сюда на встречу пришла.

Он всячески подавал ей знаки, но Сумин и бровью не повела.

– Да я только пришла, а подруга позвонила – говорит, не сможет. Так что я уже собиралась домой.

– Ох, бедняжка. Значит, и поесть не успела? – запричитала Джаок, хотя видела девушку первый раз в жизни.

– Ничего страшного. Раз уж так вышло, пойду домой, приготовлю что-нибудь. Кулинария – мое хобби, – лучезарно ответила Сумин.

«Хобби – кулинария».

Эти слова попали точно в цель, в самое сердце Джаок, для которой накормить сына было священным долгом. Она мельком оглянулась на их столик в отдельной комнате: там как раз подали первые закуски, к которым никто не притронулся.

«Это судьба».

Джаок схватила Сумин за руку.

– Вот и славно! Мы как раз только сделали заказ. Одна девушка ушла, так что порция лишняя осталась. Пойдемте с нами.

– Дорогая, ты о чем? – вмешался Чхольхо.

– Мам, я... – попытался вставить слово Минхван.

Но Джаок лишь шикнула на мужа, гневно сверкнула глазами на сына, а Сумин одарила самой благодушной улыбкой.

– Ну же, что скажете? Надеюсь, я не слишком навязываюсь?

Сумин застенчиво покраснела.

– Мне-то только в радость. Но не помешаю ли я вашему семейному кругу?

– О чем ты, деточка! Никаких помех. Ну, идемте же, присаживайтесь.

Под давлением матери Минхван был вынужден вернуться на свое место. Сумин устроилась рядом, и теперь она вовсе не казалась ему милой. В горле встал большой комок, стало трудно дышать.

– Я на минутку, в туалет отойду.

Тихо выскользнув из-за стола, Минхван вышел в коридор и набрал Дживон. Если она не возьмет трубку, он был готов ехать прямо к ней домой.

– Алло.

К его удивлению, Дживон ответила, и голос ее звучал совершенно спокойно.

– Алло? Дживон, ты где?

– Решила немного прогуляться.

– Давай поговорим. Я сейчас приеду.

– Сейчас я хочу побыть одна. Надеюсь на понимание.

– Эй, Кан Дживон! – От отчаяния он сорвался на крик и тут же пожалел. Сейчас решалось все: быть свадьбе или нет. – Нет, Дживон, я не то чтобы злюсь...

– Я поняла. Давай обсудим все, когда эмоции поутихнут. Можно завтра.

Кан Дживон, как всегда, была рассудительна и холодна. Минхван даже почувствовал облегчение – значит, это еще не конец.

– Ладно. Я перезвоню позже. Кстати... – Он хотел было спросить, не она ли рассказала Сумин, где они сегодня будут, но в последний момент прикусил язык. – Ничего. Иди отдыхай.

Повесив трубку, Пак Минхван коротко нервно усмехнулся, глядя в потолок.

Надо же, какая случайность. Чон Сумин пришла именно сюда, именно в это время, и именно сейчас подруга ее продинамила. Верится с трудом.

Шансы были пятьдесят на пятьдесят. Либо Дживон проговорила невзначай, либо Сумин сама выведала. В любом случае, радости это не приносило.

Его невеста – Кан Дживон. А Чон Сумин – лишь временное увлечение, не больше и не меньше. И то, что она сейчас сидит на месте Дживон, вызывало у Минхвана только раздражение.

– Ха, вот дерьмо... – выругался он под нос.

Когда он вернулся в зал, троица о чем-то весело щебетала. Даже отец, обычно либо безучастный, либо всем недовольный, всю улыбался.

– Правда? Менеджер Пак и правда так сделал?

– Да его чуть из дома не выставили! Отец тогда так рассердился, хо-хо-хо!

– Ой, а на работе он совсем другой. Такой серьезный, исполнительный. У нас все знают, что он отличный работник. Ох, будь у меня такой сын, я бы и десятерых родила!

– Десятерых?

– Ну, это я раз мечталась. У меня ведь и парня-то нет, не то что планов на свадьбу.

Сумин заливисто рассмеялась и отпила из стакана с суджонгвой. Это был стакан Дживон.

– И что тут такого веселого?.. – Минхван бесцеремонно отодвинул стакан к себе.

– Ой, менеджер Пак. – Сумин протянула ему влажную салфетку. – Просто ваши родители такие замечательные рассказчики. Я и не заметила, как время пролетело.

– Это нам с тобой весело, – вставила Джаок. – А до этого настроение было хуже некуда. Спасибо тебе, деточка, утешила стариков.

– Настроение? А что случилось? – Сумин округлила глаза.

– Да так, девица, на которой Минхван жениться собрался... Эх, ладно, не будем об этом. Как вспомню – внутри пожар начинается.

Сумин была уверена, что знакомство Дживон с родителями Минхвана провалено в пух и прах. Судя по реакции Джаок и по тому, с каким лицом подруга в одиночестве вышла из ресторана.

«Что и требовалось доказать. Не зря пришла».

Уголки глаз Сумин довольно дрогнули.

«Она отлично справится».

Дживон еще издали заметила белое платье Сумин и сразу все поняла.

Родителей Пак Минхвана по-прежнему не интересовала «Кан Дживон». Им было плевать, как она жила, чем увлекалась, кто ее родители и какой вуз она окончила.

Для них было важно лишь одно: сможет ли она исправно подавать их сыну завтрак, рожать детей и при этом продолжать зарабатывать деньги.

И все эти требования идеально совпадали с тем образом, который Сумин когда-то нарисовала для Минхвана. Это не могло не быть судьбой.

Десять лет в роли любовницы.

В той жизни Сумин, должно быть, отчаянно метила на место законной жены. Но Минхван, искавший покорную супругу, ни за что бы не отдал ей это место. Он кормил ее сладкой ложью, подарками и сюрпризами, лишь бы не выпускать из рук удобную партию. И то, что Сумин продержалась десять лет на одной лишь злости и упрямстве, вызывало даже некое подобие уважения.

Но теперь ее терпение вознаграждено. Как только смерть Дживон стала решенным делом, Минхван сразу наметил Сумин на роль следующей жены.

В этот раз все случится гораздо быстрее.

И Дживон с радостью благословила этих двоих.

– Все было очень вкусно. Матушка, отец. – Сумин вежливо поклонилась, выходя из ресторана.

– И тебе спасибо. Ты ведь без машины? Минхван, подбрось ее.

Минхван замялся. Он планировал сразу после ужина снова звонить Дживон.

– А? Мам, ну я...

– Нам надо поговорить, Минхван.

Джаок попросила Сумин подождать минутку и оттащила сына в сторону.

– Сын, послушай маму. Езжай и проводи с этой девушкой время.

Минхван не верил своим ушам. Он попытался образумить мать:

– Мам, она подруга Дживон.

– Надо же, какие они разные! В этой девушке вообще ничего плохого нет.

После выходки Дживон Джаок не хотела ничего слышать. К тому же она уже растрезвонила всем соседям, что невестка у нее работает в крупной корпорации, как и сын.

– Я люблю Дживон. Зачем ты мне навязываешь постороннего человека?

– Постороннего? Ты видел, как та девка с твоей матерью разговаривала? Тетенька?! Я до сих пор в шоке. Никакой любви, я и слушать не хочу. Отец тоже против. Эта девушка, я вижу, к тебе неровно дышит. Вот ее и бери!

Джаок выпалила это, как из пулемета, и тут же, сменив гнев на милость, вернулась к Сумин. Минхван с тяжелым сердцем поплелся следом.

– Я подвезу Сумин и позвоню. Езжайте домой.

– Повеселитесь там. Сумин, береги себя. Раз уж выбрались, выпейте где-нибудь кофе, поболтайте.

– Спасибо, матушка, отец! Хорошей вам дороги!

Под довольными взглядами родителей Минхван открыл дверь машины, коротко вздохнул:

– Садись.

– Оппа, ты сердишься? – Сумин робко коснулась его руки.

– Не сержусь. Садись.

– Я просто... услышала, что вы тут, и мне стало любопытно. Хотела на родителей твоих посмотреть. Думала просто издалека взглянуть, но тут Дживон вышла с таким страшным лицом...

Лицо Минхвана исказилось.

– Вы встретились?

– Нет-нет! – Сумин замотала головой. – Я видела ее издалека, она меня не заметила. Я испугалась, что что-то случилось, вот и подошла... Ну не сердись, а? Пожалуйста.

Она терлась лбом о его плечо, а глаза ее уже подозрительно покраснели. Минхван вздохнул.

«Ну да. Виноват мой магнетизм, не иначе».

Он приобнял ее за плечи.

– Ладно. Не сержусь я, садись. Поедем куда-нибудь, где потише.

– Ага!

Сумин, шмыгая носом, вытерла глаза кулачками и забралась на переднее сиденье.

Машина Минхвана мягко заурчала и скрылась со стоянки. Персонал ресторана «Иым» тут же сбился в кучку у кассы.

– Видели? Видели это? Что это вообще было?

– Я наблюдала с начала до конца. Чистый сериал «Любовь и война»!

– Значит, первая – это невеста? Которая свадьбу сорвала и сбежала. А вторая тогда кто?

– Я слышала, как сын с матерью шептались, – прошептала одна из официанток. Все тут же наострили уши. – Вторая – это подруга первой!

– Ничего себе! Вот это поворот!

– Я тут пять лет работаю, всякого насмотрелась, но такой безумной драмы еще не видела!

– И не говори! Я аж водой поперхнулась, пока слушала!

Сотрудники возбужденно обсуждали сорванную встречу с родителями, словно очередную серию утренней драмы, пока «старшая сестра» коллектива не поставила точку в дискуссии своим спокойным, но веским голосом:

– Сволочи. Чтoб их oбoих черти драли, пока волосы не побелеют⁴. Тьфу.

Сумин проснулась от шума фена. Сквозь щель в ставнях мотеля пробивался тусклый свет неоновых вывесок. Наступила ночь.

– Оппа?

Фен в ванной смолк.

– Проснулась?

⁴ Это переделанная корейская пословица. Обычно говорят: «Живите долго, пока черные волосы не побелеют», что означает «живите долго и счастливо, до старости» – например, на свадьбах. Тут переделано под негативный контекст. (Прим. перев.)

Вышедший Минхван начал торопливо одеваться. Сумин, прикрывшись одеялом, спросила:

– Идешь есть? Я не очень голодна.

Минхван ничего не ответил, он лишь быстро застегивал рубашку и завязывал галстук.

– Зачем есть в такое время? Мне надо домой заскочить. Ты поспи и утром сразу на работу.

– Ты разве со мной не останешься?..

– Видишь ли... – Минхван присел на край кровати и начал нести какую-то чушь: – Я подумал, что так нельзя. Я совершил ошибку.

– В смысле «ошибку»? – Голос Сумин стал острым.

– Чтобы довести дело до свадьбы, нужно решить кучу проблем. Боюсь, у меня сейчас просто нет сил разрываться еще и на тебя.

Сумин резко села и вцепилась в его руку.

– Разве свадьба не отменяется? Твоя мама же...

– Мама погорячилась, и Дживон тоже. Это просто эмоции. Мы встретимся, поговорим и все уладим. Моя мама на самом деле чудесный человек.

– И что с того? – Сумин сжала его локоть еще крепче. – Хочешь сказать, мы расстаемся?

– Да что значит «расстаемся»?

Минхван с улыбкой погладил ее по голове. Жест был таким ласковым, что Сумин невольно расслабилась и прислонилась к его плечу. В тишине комнаты его голос звучал мягко и вкрадчиво:

– Мы ведь и не встречались никогда, чтобы расставаться. Просто пару раз провели время вместе.

Сумин подняла голову и уставилась на него:

– Оппа?..

– Ну чего ты так смотришь? Ты ведь и сама так к этому относишься, разве нет?

Минхван совершенно невозмутимо уложил ее обратно на подушку и даже заботливо подоткнул одеяло.

А затем просто ушел.

Бам. Захлопнулась дверь, шаги в коридоре затихли. В комнате осталась лишь тусклая подсветка, озаряющая постель, на которой в одиночестве лежала Сумин.

«Попользовался и выбросил? Потому что Кан Дживон лучше?!»

Ее руки, сжимающие простынь, мелко задрожали. От ярости и унижения темнело в глазах.

«Этому не бывать. Ни за что».

Сумин до крови закусила губу.

Глава 44

Интриги и клевета

Дживон заглянула в кафе к Ынхо рано утром. Утро офисного работника просто не могло начаться без чашки бодрящего кофе.

«И этого мне осталось недолго».

Сумка казалась тяжелой. Хотя из вещей прибавилось всего ничего – один конверт с заявлением об увольнении.

– Как спалось? Выглядишь уставшей, – широко улыбнулся Ынхо, протягивая ей стакан навынос.

– Работающему человеку положено быть уставшим. А ты? Вчера отдыхал?

– Откуда у предпринимателя выходные по воскресеньям? Ах, точно. – Ынхо что-то выудил из кармана фартука и спрятал в широком кулаке. – Закрой глаза и протяни руку.

– Зачем?

– Подарок.

Дживон, хоть и с подозрением, закрыла глаза и вытянула ладонь. Кожи коснулось что-то холодное и твердое.

– А теперь открывай.

Дживон медленно опустила взгляд на ладонь и тут же округлила глаза:

– А-а-а!

На руке сидел паук размером с ноготь. Видя, как Дживон в панике отряхивает ладонь, Ынхо согнулся пополам от смеха:

– Да успокойся ты! Это шоколад.

– Эй, Пэк Ынхо!

– Прости, прости. Не думал, что ты так испугаешься.

Давясь смехом, Ынхо достал еще одну шоколадку, на этот раз в упаковке, и протянул ей. Подумать только, попасться на такую детскую уловку... Когда испуг прошел, Дживон и сама невольно рассмеялась:

– Ты как маленький. Что за шуточки?

Пока она в шутку ворчала, Ынхо сконфуженно почесал затылок.

– Просто у тебя вид был неважный. Я думал, будет глупо, но смешно. Никогда раньше не видел, чтобы ты пугалась...

Пожалуй, так оно и было.

В итоге Дживон, посмеиваясь вместе с ним, развернула золотистую фольгу и отправила в рот шоколад в форме гусеницы. После того как она всласть посмеялась и съела сладкое, настроение и правда улучшилось.

Пока Дживон жевала шоколад и прихлебывала кофе, Ынхо, подперев подбородок ладонями, с довольной улыбкой наблюдал за ней из-за стойки.

Дзинь!

Прозвенел колокольчик над дверью. Дживон и Ынхо синхронно повернули головы.

– Кан Дживон.

Пак Минхван едва сдерживал ярость. У Дживон перехватило дыхание, а сердце бешено заколотилось.

– Надо поговорить. Минутку.

Дживон невольно вспомнила Ю Джихёка. Казалось, если бы его широкая спина сейчас заслонила ее, ей было бы совсем не страшно.

– Мне пора на работу. Пиши в мессенджер.

– Ты же не берешь трубку и не отвечаешь, Дживон.

Пак Минхван подошел ближе. Чтобы не отступить, Дживон мертвой хваткой вцепилась в край стойки. Взгляд Ынхо замер на ее побелевших костяшках пальцев.

– Дорогая клиентка, вы должны забрать свой кофе.

Ынхо протянул свой недопитый напиток. Сделал он это резко и нарочито грубо.

– Ой!

Стакан врезался Минхвану прямо в грудь, и все содержимое выплеснулось на него.

– Ах, извините! Я оплачу химчистку!

– Да не надо. Отстаньте.

– Но одежда же испорчена. Как же неловко вышло...

Ынхо выскочил из-за стойки с полотенцем и принялся суетливо вытирать пятна на одежде Пак Минхвана. Пользуясь моментом, Дживон, словно спасаясь бегством, выскочила из кафе и перевела дух.

В сумке лежало заявление об увольнении. Нужно просто избегать Минхвана до самого ухода из компании. Прервать этот бесконечный, осточертевший хоровод судьбы и наконец-то начать жить по-настоящему.

«Все в порядке».

Стоя в вестибюле, Дживон отправила Пак Минхвану сообщение:

Давай сделаем перерыв. У меня в голове полный хаос.

Ответ пришел мгновенно:

Как успокоишься, скажи. Я буду ждать.

Предчувствие было недоброе. Еще недавно этот подонок осыпал ее проклятиями только за то, что она посмела огрызнуться на его мать. А теперь, когда она в лицо надерзила этим «тетушке и дядюшке», он почему-то заглядывал ей в глаза и ловил каждое движение.

Неужели все потому, что добыча сорвалась с крючка?

Едва войдя в офис, Дживон достала из сумки заявление. Она собиралась отдать его начальнику департамента Ю Джихёку.

– Начальник Ю.

Ю Джихёк, сидевший за столом с закрытыми глазами и усталым видом, посмотрел на нее:

– В чем дело?

Все тот же сухой официальный тон.

Но услышав этот голос, Дживон не смогла выдать ни слова. Даже когда он неуклюже, словно робот, признавался ей в чувствах или когда сидел в палатке с едой и предлагал использовать его в своих целях – у него всегда был этот тон.

– Нет, ничего. Мне показалось.

Дживон так и не решилась отдать заявление и вернулась на место.

Ей захотелось остаться здесь еще ненадолго. И дело было не в зарплате. Просто... захотелось.

«Уйду, как только менеджер Ян закончит с новым продуктом. Только это доведу до конца».

С тяжелым сердцем Дживон включила компьютер.

– С добрым утром!

Рано пришедшая Хиён бодро шагнула в отдел, но, заглянув в монитор Дживон, замерла:

– О? Менеджер Кан, вы переезжать собрались?

На экране был открыт сайт по продаже недвижимости. Увольнение можно отложить, но переехать нужно обязательно.

– В моем районе слишком шумно. Думаю перебраться куда-нибудь потише.

– О-о-о! – Глаза Хиён блеснули, как у панды, обнаружившей заросли бамбука. – Менеджер Кан, а я знаю один отличный вариант!

– Да? И какой же?

– Квартира, где я раньше жила. Я снимала ее у знакомых, а когда устроилась сюда, переехала поближе, в студию. А прежняя до сих пор пустует. Можно и в аренду, и в залог, и даже выкупить. – Хиён с жаром принялась расписывать, насколько удобной и замечательной была та квартира. – Если бы я не была такой соней по утрам, я бы оттуда ни за что не съехала. Просторная, безопасная, а тишина – просто сказка! Как раз то, что вы искали. И хозяйка богатая, вечно занята и при этом жутко невозмутима – вообще не лезет в чужие дела.

Тирана закончилась только тогда, когда Дживон пообещала зайти и посмотреть жилье. Честно говоря, предложение звучало заманчиво. С таким даром убеждения Хиён больше подошел бы отдел продаж, а не маркетинга.

– Значит, договорились? Вы же говорили, что дата переезда не важна? Не зря же говорят, что ковать железо нужно, пока горячо. Пойдемте прямо сейчас. Сегодня? Или завтра?

Дживон немного подумала и приняла решение:

– В выходные. Посмотрим после работы.

– Ура, выходные!

Дживон всего лишь согласилась посмотреть квартиру, но Хиён возвращалась на свое место, пританцовывая от радости. Дживон недоуменно на нее посмотрела, но тут в офис вошел Пак Минхван, и она мгновенно об этом забыла.

Всем собраться в переговорной. Есть объявление.

В общем мессенджере всплыло сообщение от Ю Джихёка. Сотрудники организованно поднялись и направились в переговорную. Из-за внезапности сбора на лицах у многих читалась тревога.

– Ничего особенного. – Ю Джихёк вошел и, даже не присаживаясь, обвел взглядом стол. – Речь о пополнении штата, о котором я упоминал в прошлый раз. Старший сотрудник Ли Джунсок из департамента разработок вызвался добровольцем, так что теперь он переходит в наш первый департамент маркетинга. Он приступит к обязанностям, как только закончит передачу дел, имейте в виду.

Дживон была изрядно ошарашена. Перевод должен был коснуться Сумин, откуда здесь взялся старший сотрудник Ли Джунсок?

– Он в маркетинге новичок, так что поначалу будет путаться. Менеджер Ян Джуран, вы с ним знакомы и будете в одной команде, так что направляйте его.

– Да, я поняла, – четко ответила Джуран.

Дживон тайне ждала продолжения, но Ю Джихёк больше не упомянул ни об одном кадровом изменении.

– На этом все. Младший менеджер Кан Дживон, предоставьте мне отчет о ходе проекта отдельным письмом.

– Я подготовлю и пришлю после обеда.

Дживон отвечала сухо и профессионально, внимательно изучая выражение лица Ю Джихёка. Его губы по-прежнему были плотно сжаты, а в ледяных глазах не отражалось ни единой эмоции.

Но она уже видела, как этот взгляд дрогнул. В тот день, когда она очнулась на диване в комнате отдыха, после того как в прошлой жизни разбила голову о туалетный столик. Когда Джихёк подхватил ее, не дав упасть, когда она споткнулась о мусорную корзину.

В голове внезапно помутилось.

В прошлом этого точно не было. Она должна была споткнуться точно так же и упасть. Но почему Джихёк повел себя иначе?

– Кан Дживон, вы хотите что-то сказать?

– А... нет. Ничего.

– Тогда на этом закончим.

Ю Джихёк первым толкнул стеклянную дверь и вышел. Дживон начала собираться вместе с остальными сотрудниками.

– Дживон...

Она демонстративно проигнорировала руку Пак Минхвана, пытавшуюся поймать ее за край одежды.

Чон Сумин, наблюдавшая за этой сценой, молча вернулась на свое место. Достала листочек и вывела на нем аккуратные буквы.

Приходи вечером ко мне. Давай еще раз поговорим.

Почерком Кан Дживон.

– Да почему же клиентов совсем нет?

Хозяйка салона Y-Nail Хан Джие, проводив последнего посетителя, с замиранием сердца открыла телефон. Три-четыре спам-сообщения и пара бессмысленных эсэмэс от подруг.

– Эх...

Она уже собиралась убрать телефон, как тот завибрировал. Клиент! Джие радостно ответила на звонок:

– Да, алло?

– Джие!

– Кто это?

– Это я. Сумин.

Лицо Джие мгновенно перекосилось. Она запоздало пожалела, что стерла номер Чон Сумин, когда чистила контакты.

– Чего тебе?

– Я так внезапно позвонила, да? Как поживаешь?

– Говори по делу.

Замявшись, Чон Сумин осторожно перешла к сути:

– Ты случайно не знаешь номер Санчхоля?

– Кого? Ким Санчхоля?

– Ага. Мне нужно кое-что ему сказать, а номера нет.

Этот парень был тем еще плохишом. Решив, что они с Сумин стоят друг друга, Джие продиктовала номер Ким Санчхоля и повесила трубку.

– Но почему у меня на душе так паршиво?..

Подперев подбородок, Джие задумалась и вскоре поняла причину этого скверного предчувствия.

– Обалдеть, ну и дела! Та самая Кан Дживон – и такая красotka? Да я бы в жизни не узнал, вот уж точно!

На встрече выпускников этот тип, стоило Дживон появиться, тут же оскалился, как гиена.

– Оставь-ка свой номерок. Я потом звякну. Парень-то есть?

Тот самый тип, который выдавал сальные шуточки про «вратаря на воротах», как какой-нибудь пьяный мужик, пристающий к продавщице в круглосуточном магазине.

Джие хотела было сразу позвонить Дживон, но передумала и открыла мессенджер. Они же с Сумин в одной компании работают.

Угадай, кто мне только что звонил?

Минуты через три пришел ответ от Дживон:

Кто?

Чон Сумин. Спрашивала номер Ким Санчхоля.

Того самого Ким Санчхоля, из нашей школы? И ты дала?

Да, дала, но теперь как-то беспокойно, вот и пишу тебе. На встрече выпускников он к тебе проявлял нездоровый интерес.

Дживон, как и Джие, охватило дурное предчувствие. С чего бы это вдруг Чон Сумин понадобился номер Ким Санчхоля именно сейчас?

Невольно оглянувшись, Дживон встретила взглядом с Пак Минхваном. Тот не отвел глаз, а лишь дружелюбно улыбнулся.

Интуиция сработала.

Но на этом все. Она поняла намек, но не знала, как на него реагировать. Вместо того чтобы рисковать, лучше просто избегать конфликта.

Решив на время затаиться, Дживон закончила документ. Это был промежуточный отчет по проекту, который утром просил Ю Джихёк.

– Начальник Ю. Отчет, о котором вы говорили, готов.

– Спасибо за работу.

Ю Джихёк забрал у нее папку. Большой ладонью с длинными пальцами и отчетливо выступающими венами. Дживон стояла и не сводила глаз с его руки. Просматривая отчет, Джихёк поднял голову и посмотрел на нее:

– Кан Дживон?

– Начальник Ю... – Губы Дживон дрогнули, и она спросила подчеркнуто официально: – Могу я использовать вас... в своих целях?

Джихёк молча смотрел на нее, а затем ответил так же сухо:

– Да. Поступайте так, как считаете нужным.

«Я так и знал. Кан Дживон, ну как ты можешь со мной расстаться?»

Минхван ехал к дому Дживон, напевая под нос. По пути он заметил цветочный магазин, остановился и купил огромный роскошный букет. Если он просто вручит его и обнимет ее, она тут же растает.

В глубине знакомого переулочка он увидел Дживон – она как раз собиралась подняться по лестнице к своему дому. Несмотря на то что они виделись сегодня на работе, он был рад встрече.

– Дживон...

– Кан Дживон!

Голос Минхвана, собиравшегося окликнуть ее из машины, заглушил голос незнакомого мужчины. Пока Минхван наблюдал из салона, незнакомец, помахав рукой, подошел к Дживон. Они дружелюбно о чем-то переговорили и вместе куда-то направились.

– Это еще что за придурок?

Минхван, не в силах больше терпеть, уже собирался тронуться с места и поехать за ними.

Тук-тук!

Раздался стук в окно. Раздраженно обернувшись, Минхван увидел Сумин и опустил стекло.

– Оппа.

– Ты пришла к Дживон?

– Собиралась, но, кажется, сейчас я нужнее тебе.

Чон Сумин без спроса уселась на пассажирское сиденье. Минхвана это начало злить.

– Выходи. Я сейчас занят.

Дживон и незнакомец как раз скрылись за углом. Время поджимало.

– Я знаю, кто этот парень, оппа.

– ?..

– Наш одноклассник. Мы же с Дживон из одной школы. Они продолжают общаться еще с той встречи выпускников.

– Не мели чепухи.

– Но ведь в тот день ты не мог до нее дозвониться. Подумай хорошенько.

И думать было нечего. Тот день был совсем недавно.

«Оппа, Дживон ушла со встречи посреди вечера, и связи с ней нет. Она не с вами?»

Едва получив звонок от Сумин, он примчался к дому Дживон и прождал до ночи, но она так и не появилась. И на звонки не отвечала.

– Помнишь, в кафе перед нашим офисом сменился хозяин? Так вот, это он. Парень, в которого Дживон была влюблена всю старшую школу. Она тебе об этом не рассказывала?

– Хватит, – процедил сквозь зубы Минхван.

Кан Дживон не могла так поступить. Та самая «Кан Дживон» просто не могла бросить Пак Минхвана ради другого.

– До сих пор я молчала, потому что мы подруги. Но больше я не могу на это смотреть. – Сумин осторожно положила свою ладонь поверх руки Минхвана. – Говорят, яблоко от яблони недалеко падает, оппа. Помнишь, что я тебе когда-то рассказывала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.